

*В. Н. Пономарев**

**РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: ПАВЛОВ А. Т. ПРОФЕССОР
ФИЛОСОФИИ МАТВЕЙ МИХАЙЛОВИЧ ТРОИЦКИЙ. —
М.: ИЗДАТЕЛЬ ВОРОБЬЕВ А. В., 2019. — 232 С.**

Книга «Профессор философии Матвей Михайлович Троицкий» (М.: Издатель Воробьев А. В., 2019. 232 с.) — последняя прижизненная работа доктора философских наук, профессора кафедры истории русской философии философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова Алексея Терентьевича Павлова (02.12.1929–11.11.2018). Заслуженный профессор МГУ А. Т. Павлов работал на кафедре с 1964 г. после окончания с отличием философского факультета и аспирантуры. Он читал лекции по всему курсу истории отечественной философии, которые воспринимались студентами с большим вниманием и интересом. Под его руководством подготовлены и защищены двенадцать диссертаций.

Особое внимание в своей научной деятельности А. Т. Павлов уделял историографии. В первую очередь его интересовала история университетской философии, многие его работы посвящены философскому образованию и профессорам Московского университета (с. 230–232). Он автор монографий «Философия в Московском университете» (СПб.: РХГА, 2010. 288 с.), «Философское образование в Российской империи» (М.: Издатель Воробьев А. В., 2017. 380 с.). Рецензируемая нами книга, по сути, является частью двух указанных выше, представляя собой первое всестороннее исследование, посвященное жизни и деятельности М. М. Троицкого и его философским воззрениям.

С полным основанием можно утверждать, что в трудах А. Т. Павлова выстроена цельная система развития идей в области философского образования в нашей стране, показано, что русская философия, как и всякая другая национальная философия, разнолика, обладает своей спецификой, особенностями на разных этапах своей истории.

* Пономарев Василий Николаевич, кандидат философских наук, доцент кафедры истории русской философии философского факультета, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова; vpronomarev.msu@mail.ru

А. Т. Павлов справедливо отмечает, что идеи М. М. Троицкого не получили полноценной, адекватной оценки в историко-философской литературе. Лишь только профессор философии Казанской духовной академии М. Н. Ершов, пишет А. Т. Павлов, опубликовал большую статью «К характеристике философских взглядов М. М. Троицкого» в журнале «Вера и разум» в 1910 г., а также работу «Пути развития философии в России» (1922). В них он характеризует М. М. Троицкого как «одного из немногих крупных представителей русской философской мысли», труды которого «носят на себе печать новизны, оригинальности и самобытности», в его лице «мы имеем дело с умом сильным, самостоятельным, творческим», а его научные труды «явились для русского читателя школою... философского мышления...» (с. 8–9)

В основном же о жизни и деятельности М. М. Троицкого, о его философских воззрениях в истории русской философии пишут весьма скупо. Так, А. Т. Павлов отмечает, что Э. Л. Радлов в «Очерке истории русской философии» (1912) упоминает М. М. Троицкого только как «пропагандиста английского ассоцианизма и защитника английского позитивизма». Нет ни слова о М. М. Троицком ни в статье А. Ф. Лосева «Русская философия» (1918), ни у С. А. Левицкого в его «Очерках по истории русской философии и общественной мысли» (1929–1937). Н. О. Лосский в своей работе «История русской философии» (1951) уделил М. М. Троицкому лишь несколько строк, отметив, что он был создателем законченной психологической системы в духе ассоцианизма и подверг острой критике философию Канта и послекантианский немецкий метафизический идеализм». В. В. Зеньковский считал, что М. М. Троицкий «был защитником чистого эмпиризма, резким противником всякой метафизики, и в этом может быть причисляем к позитивистам, но философски Троицкий был очень слаб и не дал ничего более или менее значительного» (с. 8–10, 11).

Об отношении Е. Н. Трубецкого к М. М. Троицкому, о котором А. Т. Павлов, безусловно, знал, но по какой-то причине не сообщил, на наш взгляд, в контексте указанных выше мнений, упомянуть уместно. Философ, правовед Е. Н. Трубецкой, которого современники величали «Князь, аристократ», называл Троицкого не иначе как «Матвейка». Он писал, что М. М. Троицкий «был в высокой степени ограниченный, а при этом и чрезвычайно невежественный в истории философии человек. Он уснащал свои лекции дешевым и плоским глумлением над германскими философами, но сама азбука немецкой философии была ему совершенно неизвестна» [1, с. 15].

Следует подчеркнуть, что А. Т. Павлову на основе тщательно собранного материала удалось в полной мере восстановить как подлинную биографию М. М. Троицкого, так и суть его философских воззрений.

А. Т. Павлов отмечает, что после окончания Калужской семинарии М. М. Троицкий поступил в Киевскую духовную академию, где слушал курс у П. Д. Юркевича по истории философии, включавший в себя и немецкую философию, а также курсы логики, теории познания и курс психологии профессора Д. В. Поспелова. Оставленный в штате после окончания академии, Троицкий преподавал историю древней философии.

С июня 1862 г. по осень 1864 г. М. М. Троицкий был командирован в Германию, где в университете в Йене слушал курс лекций К. Фишера по истории

новой философии, в Геттингене — метафизику Р. Лотце, а в Лейпциге — Г. Фихтера, одного из первых представителей экспериментальной психологии. По возвращении из заграничной командировки в конце мая 1867 г. М. М. Троицкий защитил докторскую диссертацию «Немецкая психология в текущем столетии». Историко-критическое исследование с предварительным очерком успехов психологии в Англии со времен Бэкона и Локка». Диссертация М. М. Троицкого была встречена с большим интересом, вызвав оживленную полемику в научной среде. Первыми откликнулись на диссертацию доктор философии Ф. Ф. Сидонский, доцент, будущий ректор С.-Петербургского университета М. М. Владиславлев. В активном обсуждении диссертации, опубликованной в виде книги под названием «Немецкая психология в текущем столетии», приняли участие Н. Н. Страхов, В. В. Розанов, С. С. Гогоцкий, А. А. Козлов, К. Д. Кавелин. При этом одни видели в ней новизну идей, а другие отмечали односторонность в оценке европейской философии.

Осенью 1867 г. М. М. Троицкий был направлен на кафедру философии Казанского университета, где в звании экстраординарного профессора начал читать лекции по психологии и истории философии, а уже к лету следующего года был избран ординарным профессором. Несмотря на скудные источники, касающиеся педагогической и научной деятельности М. М. Троицкого, А. Т. Павлову удалось собрать малоизвестный материал, опираясь, прежде всего, на воспоминания коллег-преподавателей и студентов, которые слушали его лекции. А. Т. Павлов ссылается на воспоминания студента Д. Клеменца, который писал, что распространился слух о приезде в Казанский университет профессора философии, недавно вернувшегося из-за границы, в Петербурге на докторском диспуте он «обнаружил громадную эрудицию не только по своему специальному предмету, но и по естественным наукам». Как отмечает Д. Клеменц, «все говорили, что на вступительной лекции он очень наглядно и убедительно обрисовал роль философии среди других “человеческих знаний” и в конце концов привел публику к выводу о том, что и философия в своих исследованиях должна руководствоваться теми методами, как и наука. Троицкий М. М. стал самым популярным из профессоров, которого слушали студенты всех факультетов» (с. 84).

Успешная защита докторской диссертации, плодотворная работа профессором Казанского университета принесли М. М. Троицкому известность в студенческой и профессорско-преподавательской среде. Ему предлагали кафедру в Харьковском университете, в университете Св. Владимира в Киеве, но он предпочел Варшавский университет, где проработал до 1874 г., читая те же курсы, что и в Казанском университете. В Варшаву к М. М. Троицкому приезжали из Казани его ученики Ф. А. Зеленогорский, А. М. Смирнов, которые под его руководством успешно защитили магистерские диссертации.

Педагогическую деятельность в Московском университете М. М. Троицкий начал с осеннего семестра в 1875 г. Он был избран по кафедре философии на должность ординарного профессора, а Вл. Соловьев — на должность доцента. Вл. Соловьев преподавал на кафедре с января 1875 г. и до лета того же года. Затем он был командирован в Лондон для изучения мистической, гностической литературы, средневековой философии. Однако решил командировку

продолжить, ибо «по зову таинственной Софии» отправился в Египет, Париж и возвратился в Москву только к концу лета 1876 г. В осеннем семестре он еще прочитал лекции по логике, истории философии, но уже в феврале 1877 г. ушел из университета. А. Т. Павлов приводит малоизвестные свидетельства студента А. Соболевского, впоследствии ставшего профессором С.-Петербургского университета, который слушал лекции Вл. Соловьева и М. М. Троицкого. Лекции Соловьева, по воспоминаниям Соболевского, «не отличались ясностью... были скучны... Многие из слушателей стали отлынивать... Я думаю, что сделав опыт, он понял свою непригодность для скромной роли преподавателя логики». Соловьев, по мнению Соболевского, «вообще не был способен к систематическому, последовательному труду преподавателя» (с. 87–88). Для Вл. Соловьева, человека крайне честолюбивого, претендовавшего занять кафедру в звании профессора, отрицательный опыт преподавателя, конечно, стал важным, но не главным мотивом подачи прошения об увольнении из университета, Главная причина ухода Вл. Соловьева с кафедры, на наш взгляд, кроется в том, что еще когда он был девятнадцатилетним студентом, у него созрело «сознательное убеждение в том, что настоящее состояние человечества не таково, каким быть должно, значит для меня, что оно должно быть изменено, преобразовано... Я тем самым обязываюсь посвятить всю свою жизнь и все свои силы на то, чтобы это превращение действительно было совершено...» [2, с. 88]. Идея преобразования мира оформилась у Вл. Соловьева в практическую «великую цель» — воссоединение восточной и западной церкви во главе с папой римским. Подчинив ей все свои теоретические наработки, организационные способности, он до конца жизни ожесточенно боролся за реализацию данной цели.

С 1877 по 1885 гг. М. М. Троицкий был на кафедре единственным преподавателем. Он читал курсы логики, психологии и истории философии на историко-филологическом факультете. Кроме этого, он читал также курсы истории философии права, логики и психологии на юридическом факультете. При этом М. М. Троицкий, пишет А. Т. Павлов, в течение 1880–1884 гг. дважды избирался деканом историко-филологического факультета. Но и после введения университетского Устава 1884 г., когда были отменены все выборы в университетах, М. М. Троицкий назначался на должность декана факультета с 1889 по 1899 гг. с перерывом на 1891/1892 учебный год, когда он исполнял обязанности ректора университета. Все это, несомненно, свидетельствует о том, что М. М. Троицкий пользовался среди профессорско-преподавательского состава факультета, университета авторитетом и уважением.

В четвертой главе книги А. Т. Павлов резонно замечает, что разговор о деятельности М. М. Троицкого был бы неполным, если не упомянуть о его роли в создании Психологического общества при Московском университете, сыгравшего существенную роль в распространении философских знаний. Именно М. М. Троицкий был инициатором создания Общества, в которое вошли почти все известные тогда в России философы, психологи, юристы, ученые-естественники, писатели, историки литературы, профессора Московского духовной академии, в том числе и иностранные ученые. В марте 1885 г. М. М. Троицкий открыл первое публичное заседание Общества в качестве его председателя, выступив с докладом «О задачах и методах современной

психологии», в котором особо подчеркивал, что психология в ее широком понимании является философской дисциплиной, включающей в себя все вопросы теории познания.

Особый интерес представляет вторая глава монографии, в которой автор исследует философские взгляды М. М. Троицкого. А. Т. Павлов справедливо указывает, что М. М. Троицкий, являясь принципиальным противником немецкого рационализма, поскольку усматривал в нем возврат средневековой схоластики, критиковал силлогистику как бесплодный метод, не дающий никакого нового знания. Он противопоставлял немецкой философии английскую эмпирическую философию как такую систему знаний, которая дает единственно возможный метод познания явлений окружающего мира. Проповедуя английскую эмпирическую психологию, М. М. Троицкий был убежден, что новые знания можно получить только путем индуктивных умозаключений, ибо все общие истины, лежащие в основе дедуктивных умозаключений, суть только совокупность истин частных, полученных индуктивным путем. Бэкона он характеризовал как основателя эмпирического индуктивного метода, Локка — как основателя философского критицизма, противопоставляя ему Канта, который, с его точки зрения, был догматиком, а вовсе не основателем критической философии.

Монография А. Т. Павлова базируется на серьезной источниковедческой базе. Так, автор, всесторонне рассмотрев работы М. М. Троицкого «Немецкая психология в текущем столетии. Историко-критическое исследование с предварительным очерком успехов психологии в Англии со времен Бэкона и Локка», «Наука о духе: общие свойства и законы человеческого духа», «Учебник логики...» и др., пришел к выводу: «Во взглядах М. М. Троицкого нет ни малейшего стремления отвергать метафизику как определенного рода мыслительную деятельность. Он лишь указывал рамки применения метафизического метода в решении философских проблем. Психологию считал основной наукой, которая помогает решать философские проблемы, ибо не отделял психологию от теории познания... Поэтому философия, как особая область духовной деятельности, должна опираться на изучение психических фактов, то есть на психологию» (с. 53). Отметим также, что А. Т. Павлов исследует идеи М. М. Троицкого о взаимоотношении религии, науки и философии; взгляды на сознание как состояние человеческого духа, а также об относительности как общем свойстве человеческого духа; рассуждения о мышлении человека, которое имеет своим предметом задачи не только логического и исторического познания, но и трансцендентного; учение о метафизике материализма, метафизике спиритуализма и др.

В заключительной части монографии — «Приложении» — А. Т. Павловым приводятся тексты работ М. М. Троицкого «Об очевидности как предмете логики», «Современное учение о задачах и методах психологии», «К. Д. Кавелин: страница из истории философии России», а в разделе «Библиография» — работы М. М. Троицкого разных лет и литература о создании Психологического общества. Завершается монография А. Т. Павлова списком его работ, посвященных истории университетской философии в России, философскому образованию и профессорам философии Московского университета.

В заключение отметим: воссоздавая цельную картину жизнедеятельности М. М. Троицкого, А. Т. Павлов не просто фиксирует уже известные вехи его биографии, но и дополняет ее многими малоизвестными фактами, связывая их в единый контекст с различными философскими течениями того времени. Такой подход позволяет не только показать палитру философских воззрений исследуемого периода, вскрыв борьбу между ними, но обуславливает высокий историографический уровень рецензируемой монографии. А. Т. Павлов вводит в канву текста новые источники, имена более пятидесяти известных и менее известных ученых того времени, выделяя особенности каждого из них. Содержание книги свидетельствует о ярко выраженной авторской позиции. Несомненным достоинством монографии является обоснованность выводов о том, что М. М. Троицкого нельзя считать «слабым преподавателем», однозначно причислять к чистым позитивистам, принципиальным противникам метафизики, а его идеи относить к «малоценным».

А. Т. Павловым убедительно доказано, что М. М. Троицкий был не только авторитетным профессором, внесшим большой вклад в становление и развитие российского философского образования, но и организатором первого в России философского общества, ученым, обладавшим совершенно оригинальными взглядами.

Все сказанное дает полное право вслед за А. Т. Павловым считать М. М. Троицкого видным философом, занимающим достойное место среди русских мыслителей XIX в.

Отдавая должное научной ценности книги А. Т. Павлова, уверен, что она найдет живой отклик не только у тех, кто занимается проблемами истории русской мысли, но и у широкого круга читателей, интересующихся отечественной культурой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трубецкой Е. Н. Воспоминания. — София: Российско-Болгарское книгоизд-во, 1922. — 195 с.

2. Письма Владимира Сергеевича Соловьева: т. 1–4 / под ред. и с предисл. Э. Л. Радлова. — СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1908–1923. — Т. 3. — 349 с.